

Что можно сказать о событиях, последовавших за весёлыми развлечениями с хвостатой фигуристкой «игрушкой»? Если в двух словах, то — раздражающая тягомотина.

Нет, Гекатонхейр оказался забавным, особенно когда он превратился из здоровенной — пусть даже белой, пушистой и с потешными висячими ушками — клыкастой туши в нечто мелкое, упитанное и собачкообразное. Хотя даже больше белого и пушистого чудовища-людоеда с демоническими корнями меня забавляло то, как бесится узник Яцуфусы, который сумел сквозь коматозный сон почуять ненавистного демона-физика и, «загорочавшись», начал подкидывать информацию о том, насколько Пожиратели Плоть и иже с ними «жалкие тупицы».

Сколько занимательной и полезной информации! Просто праздник.

Нужно обязательно подружиться с милой и непоседливой обладательницей длинного хвоста рыжих волос, а также её занимательной, хех, зверушкой.

Серью — хозяйка жертвы своеобразного юмора древних алхимиков и Первого Императора, а также наследница древнего и славного, однако ныне пришедшего в упадок и почти пресёкшегося рода Юбикитас — тоже особа весьма примечательная. Милая и дружелюбная рыженькая девушка-полицейская, которой очень-очень совестно, что её Коро вместо поимки злодея напугал доблестную коллегу из разведки... и которая оказалась счастлива компенсировать это недоразумение своей помощью в общении с собственным начальством.

Прямо воплощённая реклама доброй и хорошей полиции! ...Если игнорировать некоторые иногда проскакивающие у неё фразочки. Хотя мне ли винить столь милого потомка возлюбленной древнего генерала в том, что она кормит своего тейгу-питомца неудачливыми негодьями. И даже то, что критерии для причисления к данной группе довольно широки, не даёт мне морального права её осуждать. Да и желания это делать, прямо скажем, не появилось.

Хотя возможности подискутировать на тему: «Что такое справедливость и есть ли у неё градации?» — мы, конечно, не упустили. Всё равно требовалось чем-то занять свободное время, пока один из подчинённых Огра запишет мои показания (где я знатно прошлась по «майору Дуболему» и похвалила погибшего лейтенанта Баска).

Родственникам последнего нужно будет подкинуть средств. Прикажу Счетоводу организовать им неожиданное наследство или иную счастливую случайность. Не то чтобы деньги способны вернуть отца и мужа, но их наличие хотя бы не позволит обстоятельствам толкнуть осиротевшую семью в пучину нищеты. Я немного корила себя за смерть понравившегося мне «колобка-полицейского», поэтому решила помочь его вдове и детям через третьи руки. Благо методика уже давно отработана на жене и дочке Кенты — моего первого разумного миньона, что в своё время серьёзно помог мне (причём не только в работе), но так и не принял существования в качестве нежити.

В конце концов, куда ещё одной доброй некроманси тратить золотые ручейки прибыли, которая, несмотря на серьёзные вложения в различные социальные, производственные и исследовательские проекты, продолжает скапливаться в закромах? Ведь не на дурацкие же балы в подаренном наместником престижном домике... который я вообще решила пока что сдать в аренду? Купить возможность считать себя чуть лучшим человеком, чем есть на самом деле — это, как по мне, более приятная трата.

Но вернёмся к новым знакомым. Не знаю, то ли в каноне безуминку «рыжей справедливости» серьёзно преувеличили, то ли на неё так сильно повлияла смерть Огра, но в личном общении Серью показалась вполне приятной особой. Не без своих «мозговых тараканов», но — по меркам Воинов Духа с чуть ли не обязательными для нас странностями — вполне адекватной и способной воспринимать чужую точку зрения.

Что касается Огра: по старой привычке «злобного и коррумпированного тирана» во главе столичной полиции он вместо того, чтобы предаваться безделью и утехам в кругу своих приближённых, обходил территорию одного из полицейских участков. Не знаю, был ли этот район выбран случайно или по некой системе — мне об этом, естественно, никто не докладывал — но, не вмешайся я в замысел кошкоухой, её нападение на полицию почти что под боком у патрулирующего свои владения Огра могло бросить неприятную тень на репутацию этого офицера.

Впрочем, теперь, пусть Леоне сцепилась с представительницей разведки, от которой, в конце концов, сумела уйти, у встретившегося со мной предводителя столичной стражи появились варианты. Как ни крути, а то, что он, услышав шум, послал Серью посмотреть и разобраться — это факт. То, что Коро и его хозяйка подоспели к шапочному разбору — уже инсинуации. Я, как единственная свидетельница, готова в знак дружбы со столичной полицией сказать под протокол, что именно приближение помощи спугнуло убийцу Рейда — или, например, что это изначально была совместная операция. При условии, что моё имя не будет упоминаться где-либо, а сам Огр договорится с моим начальством, которому я предоставлю правдивый отчёт.

Немного подумав, почти двухметровый одноглазый здоровяк согласился. Я немного корректирую свои показания, имя «подруги всей столичной стражи и лично её главы» не всплывёт даже в пьяных байках, а Огр потом сам пообщается с Сайкю насчёт совмещения имеющихся версий произошедшего.

Стоит признать, Демон Огр хороший офицер: умеет быстро соображать, обладает решительностью и не боится ответственности. Да и вообще дядька внушал даже внешне: силен, суров и брутален, при этом в единственном — явно имплантированном — глазу с чёрной склерой и алой радужкой читался острый интеллект. И впрямь настоящий враг революции, подлежащий уничтожению, не то что вредитель-Кокэй, которого в том — известном мне-Виктору — будущем не трогали до самого конца. Ведь зачем посылать «вьюношей со взором горящим» к подобному жадному, некомпетентному и в плохую сторону деятельному куску мусора, что каждым днём своего существования наносил стране немалый ущерб, если можно устранить такую фигуру, как энергичный и грамотный — хоть и не без своих собственных недостатков — глава столичной полиции?

Вот-вот!

Как несложно понять по вышесказанному, определение «раздражающая тягомотина» относилась не к вполне себе увлекательной — а также полезной для будущих планов — беседе с Серью и Огром. Я ему, кстати, не преминула наябедничать на ленивую и жадную стражу в своём районе. А то и погром у меня в домике они проморгали, и из новых знакомых Одри (а также моих временных слуг) деньги вымогали, и вообще непонятно чем занимаются, разве это хорошо? Пусть мои новые друзья в полиции разберутся.

Основная часть негативных эмоций относилась к событиям, последовавшим за беседой с полицейскими чинами.

Сначала устный отчёт дежурному офицеру Базы — коим оказался, мягко говоря, недолюбливающий скромную некроманси Лос, который уже знал, что скоро меня повысят и сделают старшей по званию, а потому злобствовал с особым рвением. Затем составление нескольких экземпляров отчётов под его чутким руководством. То есть от руки, с выправлением мелочных придилок и медленно. После — пересказ событий заинтересованным ребятам, потом, с утра, доклад уже непосредственно главе. И в конце утра — начале дня, после поездки во Дворец, набившее оскомину повторение того же самого для Сайкю.

Впрочем, одним повторением доклада Галахаду министр разведки не ограничился: пришлось

ещё раз пересказывать, о чём мы говорили с Огром, отвечать на вопросы по отчёту об общении с Императором и Онестом, снова возвращаться к стычке с кошкоухой, рассказывать о своём знакомстве с Эрис и ещё по мелочи. Будто на допросе, где следователь хочет если не поймать на несоответствии, то хотя бы выудить ранее упущенные детали.

Ещё и новые отчёты писать заставили! Опять! Хорошо хоть выделили нормальную пишущую машинку и тихий закуток, где можно спокойно стучать по клавишам, экономя драгоценное время.

Касаемо персоналий: главшпион ожидаемо оказался не в восторге от того, что разрекламированная «вторая Эсдес» не смогла убить или схватить наглую террористку. Хотя мои доводы насчёт нежелания устраивать полноценное сражение тейгуюзеров посреди рынка, а также проистекающую из этого ограниченность в средствах и широте возможных манёвров — он принял. Да и небольшой должок, образовавшийся у столичной полиции перед его ведомством, министру разведки вполне понравился.

А рейдерша... удрала, ну и демоны с ней! Революционерке удалось пустить кровь, но та оказалась очень крепкой на рану и быстроногой, потому дальнейшее преследование было признано неперспективным и чреватым всякими неприятными фокусами от беглянки, которую далеко не факт, что удалось бы уничтожить (или, что кратно сложнее убийства, поймать). И которое могло закончиться крайне скверно, если бы она добежала до своих дружков из Рейда. Министр прекрасно понимал, какой субстанцией стали бы поливать разведку разного рода противники и «союзники», произойди на рынке настоящий бой с десятками и сотнями жертв среди гражданских. Да и начини революционерка бегать через уличные толпы и переполненные людьми здания, последствия оказались бы точно такими же. Истинного уровня силы Леоне патрон не знал, поэтому пришлось верить на слово подчинённой.

В конце концов, меня просто пропесочили и отпустили.

В принципе терпимо... если забыть о почти таком же разговоре с главой Базы, и ещё более изматывающей беседе с Онестом.

У-у, пиявки, умотали! Лучше бы я эту Леоне и вправду проигнорировала! Страшно подумать, что могло обрушиться на бедную некроманси, поддайся она соблазну прирезать наглую кошатину! Это ведь целый тейгу, который точно не удастся тихо прикарманить и по поводу приобретения коего придётся писать целую пачку бумажек! Да и Онест бы сильнее прицепился. Ещё и в какой-нибудь дурацкой церемонии бы заставили участвовать.

Нет уж! Не надо нам таких проблем!

В качестве поощрения за прошлые заслуги мне — ожидаемо, но пришлось имитировать удивление и радость — вручили документы на повышение звания сразу аж до майора. Наконец-то Лос не сможет издеваться над бедной девочкой-волшебницей и нещадно её третировать, как младшую по званию. Кроме звания с прилагающимся повышением денежного довольствия, «щедро одариваемой персоне» присвоили свежепридуманную должность главы оперативного управления боевых операций (или как оно там называется?). По сути, данный пост наделял меня правом командовать сразу несколькими группами и координировать их действия с местными структурами... что практически полностью повторяло обязанности главы элитной группы.

Щедрость начальства просто не знает границ, угу.

Хотя... если вспомнить, что раньше, на заре Отряда, в масштабных операциях, требующих совместных действий сразу нескольких команд, подобные обязанности возлагал на себя лично генерал Билл, то это вполне себе повышение. Фактически, если на северо-востоке Сайкю отдельно наделил меня полномочиями, благодаря которым мне удалось повернуть всё задуманное, то после повышения в чине и должности эти полномочия подразумеваются сами собой. Чёрта с два теперь до меня докопается какая-нибудь шишка на ровном месте! Даже наоборот: ныне я при желании сама могу докапываться до всяких там Лосов и даже, при определённых обстоятельствах и подготовке, до условных «генералов Авернусов»! Не на наглости, хитрости и личной силе, как было раньше, а вполне официально, с полным осознанием стоящей за спиной силы родного ведомства.

Ибо не безымянная тень, пусть и с тейгу, и даже не непонятного статуса лейтенант, а уже вполне себе признанный старший офицер, Мастер боя и тейгуюзер, отчитывающаяся лично министру разведки и имеющая приятельские отношения с главнокомандующим и Императором, подтверждённые личной привилегией от венценосца.

Да и некоторые моменты службы такое изменение статуса серьёзно облегчит. И для реализации будущих планов данный инструмент тоже пригодится. Так что я ворчу, в общем-то, зря, больше из раздражения, чем от неудовлетворённости.

Как уже сказано, жалование тоже повысили: теперь оно составляет солидные двадцать золотых плюс командировочные и боевые. И опять же, на фоне имеющихся финансов и возможностей их получения, сие смотрится, прямо скажем, блёкло. Правда, если вспомнить,

что лично на себя я и старый оклад не всегда успевала потратить, то и ладно. Двадцать золотых — весьма хорошая зарплата даже по столичным меркам. Ну, если не пытаться сравнивать с тем, что требуют для себя иные Мастера из старых аристократических родов.

Интересно: это мне срезали награду из-за конфуза с кошкоухой — или она изначально такой и была? Если второе, то как-то родное ведомство всё же скуповато. Мне нормально, однако иной воитель схожего ранга возмутится. Медали и ордена в Империи не в ходу, но за северо-восток могли хотя бы богато изукрашенное наградное оружие вручить, я бы им перед сестрой похвасталась. Попытка принизить, пренебрежение к ещё недавно бесправной тени или проверка реакции быстро взлетевшей убийцы? Заметит или не заметит, а если заметит, то как и когдаотреагирует — так, что ли? Хм...

Однако пока всё в целом неплохо. Даже несмотря на непонятные, вероятно, несуществующие интриги, можно смотреть в будущее с определённой уверенностью. Но особенных сил этому радоваться нет.

Проклятые отчёты!

Так я и ответила Императору, любопытствующему причиной кисловато-замотанной мины на моём лице (естественно, в уважительной форме, со значительными купюрами и славословиями в адрес Сайкю и Онеста).

— Да, я тоже не люблю работу с бумагами, — покивал зеленоволосой головой его величество, что совсем не величественно сидел на низкой ветке одного из деревьев, растущих в знакомом мне по воспоминаниям предка зимнем саду внутри Дворца. — Каждый день почти одна и та же скучища! Но Министр говорит, что это важная работа, — намеренно простовато закончил мальчик, которого явно достал постоянный официоз.

— Он прав, ваше императорское величество, — ответила я, чинно сидя на краешке мраморной лавки, чем вызвала выражение а-ля: «Блин! Теперь ещё и она станет говорить то же, что и все остальные!». Да и длинным титулованием он был не слишком доволен, пожалуй, стоит обойтись дозволенным сокращением «ваше величество».

— Чем выше должность, тем большее значение имеет контроль и учёт, — продолжаю спич,

сделав себе пару новых мысленных пометок. — Часто бывает, что одна запятая может означать разницу между наличием или отсутствием больших и напрасных потерь финансов или жизней ваших подданных. Бюрократия важна... но сама я полюбить своеобразную красоту отточенных формулировок и лаконичных цифр, увы, не способна. Призвание вашей скромной слуги — сражаться с монстрами и врагами Империи. Это для неё многожды интереснее позиционной войны с отчётами.

Император с готовностью кивнул, качнув ногами в повседневных светло-серых брюках и коричневых ботинках.

— Слушать про сражения тоже интереснее, чем про новый указ. Или про одобренный в парламенте какой-то там проект по повышению военных пенсий. Хотя у тебя получилось весело рассказать о твоей борьбе с бумажным врагом, — улыбнулся мальчик.

— Скорее историю своих страданий в борьбе с непобедимым врагом, ваше величество, — чуть опустив плечи, с преувеличенной печалью ответила я. — Уверена, что теперь, после повышения, на меня постараются навесить ещё что-нибудь. И уж простите, ваше величество, но повышение пенсий ветеранам и калекам — это частично и моя заслуга. Кокэй — прошлый военный министр — сильно снизил их содержание. Настолько, что я неоднократно видела потерявших конечности защитников Империи среди побирающихся на улицах нищих. Считаю, что подобное — неприемлемо! Тем более что сохранившие здоровье бывшие солдаты от безденежья и безработицы частенько присоединяются к бандитам или источающим сладкую ложь мятежникам.

Заводить подобные речи с Императором, ещё и в присутствии чужих ушей — достаточно спорный ход. О моих словах определённо донесут Онесту и Сайкю, которые непременно сделают свои выводы и, вероятно, захотят тем или иным образом меня наказать, но... Насколько я понимаю, столь сомнительную фигуру, как резко взлетевшая убийца, так и так уберут от юного венценосца. На время очередной миссии или вообще — пока непонятно. Вряд ли это будет физическое устранение или попытка слива — всё же в нынешней обстановке сильная боевая единица очень важна — но мало ли иных вариантов у обладающих значительным влиянием на Импи интриганов?

Учитывая то, что меня «обидели» с наградами, а также то, что я пусть мягко, но обозначила данную обиду в беседе, данный ход и вовсе следует истолковать как ответный укол в сторону начальственных жмотов и снобов. А они, между прочим, даже не потрудились поделиться информацией по расследованию дела арестовавших и пытавшихся меня ограбить ухарей при высоких чинах. Сайкю будто бы забыл о своём обещании держать в курсе. Или в самом деле зарылся в интриги так глубоко, что начал упускать "мелочи"?

В общем, мой нынешний ход выглядит нагло и резко, но чего ещё ждать от убийцы-штурмовика? Хе-хе.

В любом случае, если уж одну добрую девочку-волшебницу всё равно собираются убирать из Дворца, то лучше всего показать юному Макото именно ту причину для этого удаления, которая наиболее удобна именно мне. Всё-таки в будущем я неизбежно войду в конфронтацию с нынешней партией власти. И Император должен понимать причины этого шага, а не воображать нечто вроде «предала былых благодетелей ради непомерных амбиций» или, тем более, верить неизбежным наветам.

Также прозвучавшие слова явно и недвусмысленно демонстрируют моё сближение с командующим, который в общении с новоявленной ученицей как раз-таки вёл себя достаточно честно, в некоторой степени даже открыто. Здесь тоже имеются и отрицательные, и положительные моменты, но позитива предполагается всё же больше.

— Да? — вскинул брови посерьёзневший Император. — Я не знал, что мои солдаты испытывают столь... вопиющую нужду. Тогда это действительно важный и нужный указ. Кокэй всегда был приветливым и весёлым, — качнул он головой. — Я думал, Будо его не любит в силу своего тяжёлого характера. Он вообще не любит никого из министров и придворных и... — тут Макото прикусил язык, сдерживая готовую сорваться с языка фразу, касаясь того, что суровый старик и на него поглядывал как-то слишком уж хмуро. — Неважно! Главное — я теперь знаю, что Кокэй и в самом деле был плохим министром! И Сейги ругал его не потому, что всегда всех ругает. Я поговорю с премьер-министром. Бывшие и настоящие защитники моей Империи не должны влачить столь жалкое существование.

— Вы настолько верите моим словам, ваше величество? — с удивлением в голосе произнесла я, внутри прекрасно понимая, что мне действительно доверяют. Нет, не потому, что я такая располагающая личность — хотя лёгкий флёр деэмпатии, конечно, этому способствовал — просто Макото, интуитивно ощущающий во внутридворцовой обстановке нечто нехорошее, хотел верить хоть кому-то.

Даже странно, что Онест не прочитал данную ситуацию и не подсунул юному государю специально подготовленного «друга» или «подругу».

— А у меня должны быть основания тебе не верить? — когда юный Макото произносил эти слова, мне на краткий миг показалось, что из-за плеча мальчишки выглянула тень того Императора, которым он может стать — властного и проницательного правителя. — Онест

хорошо о тебе отзывался, а ещё ты ученица Будо, — впрочем, если мой венценосный знакомец и станет таким, то не сегодня и не завтра.

— Мне очень лестно это слышать, ваше величество. Приложу все усилия, чтобы вас не разочаровать. Только, — чуть опускаю плечи, — теперь мне, наверное, влетит. За то, что лезу со своими предложениями, куда не просят. Раньше, когда ваша скромная слуга даже не являлась капитаном своей группы, было проще. Я бы и сейчас с большим удовольствием провела ещё один или несколько тренировочных боёв с подчинёнными главнокомандующего Будо или с ним самим, чем пыталась лезть со своими мыслями и советами.

— Чтобы советовать командующему, требуется храброе сердце, — покивал собеседник. — Но большая власть налагает большую ответственность, — важно повторил старую мудрость юный правитель. — Поэтому ты не должна молчать, когда можешь оказать моим министрам и военачальникам помощь.

«Угу, это при том, что даже благорасположенный к ученице старик принял подобный подкат... со скрипом, — мысленно хмыкнула я. — А уж как обрадуются менее дружественные лица, узнав об «осквернении» ушей Императора прозой жизни его низкорождённых подданных... Ох, так и чувствую, что излишне языкастую убийцу «попросят» из Дворца уже сегодня!»

— ...И я хочу, чтобы ты перестала постоянно добавлять «ваше императорское величество», — взмахнув рукой, приказал юный монарх, сидящий на дереве и с несколько притворной беззаботностью болтающий ногами. — Я и так знаю, что оно моё. Мы в саду, а не в приёмной или в зале с другими придворными. Здесь можно не следить за церемониалом, — иллюстрируя свои слова, Макото оттолкнулся от своего насеста и спрыгнул на землю.

Я услышала сразу несколько шорохов с разных сторон. Шум издавали не до конца сумевшие сдержать порыв броситься помогать Императору слуги и охрана. Обладатели тех самых ушей, которыми полнится Дворец. Да, гвардейцы и лакеи в заметных количествах — пусть и рассредоточенные по немалой территории данной части сада — присутствовали во время «личного» общения государя и его то ли фаворитки — вот ведь ловкая змея, уже и вокруг Императора вьётся! — то ли просто временно заинтересовавшей венценосца особы. Мой собеседник уже давно привык их игнорировать, а вот меня данная публика раздражала. Особенно эмоции некоторых, кои были столь яркие и чётко направлены, что легко читались, даже когда я не напрягала деэмпатию специально.

И почему всякие завистливые ничтожества постоянно судят других по себе?

— Хорошо, — ответила я с внутренним облегчением.

Ломать язык, постоянно проговаривая величественность Импи мне не особенно нравилось, но начинать панибратствовать без прямого чётко выраженного указания от правителя — означает приманивать проблемы. Не со стороны Макото: тот, если я верно его понимаю, будет рад сближению с интересной и потенциально полезной в неких планах фигурой, — а из-за длинных языков наблюдателей, кои не преминут доложить своим хозяевам, а потом разболтать среди таких же, как они, охочих до грязных и жареных слухов, завистливых сплетников.

Чем больше общаюсь с Императором, тем больше сочувствую этому неглупому и, в общем-то, по-человечески неплохому мальчишке, что, по сути, практически с рождения является заключённым внутри собственного Дворца.

— Отлично! — улыбнувшись, хлопнул в ладоши юный государь. — Тогда пойдём на полигон, Куроме. Раз я не видел настоящих битв с гидрой, той чудовищной многоножкой или мятежными воителями, то хочу увидеть, как ты сразишь наших гвардейцев в экзоброне!

— Ваше величество настолько уверены в силах этой скромной слуги? — с ноткой веселья спрашиваю я.

— Конечно, — важно кивнул тот, — будущий Имперский Рыцарь не может быть слабым. Повелеваю тебе победить сначала этих гвардейцев, а потом стать сильнее и превзойти Будо и Эсдес! — вроде бы и в шутку, но с ощущением, что он действительно этого очень-очень хочет, сказал Макото.

Всё же паренёк если и не понимает своё довольно шаткое и опасное положение «Императора на ниточках», то определённо чувствует нечто нехорошее. Вероятнее всего, замысел «юного интригана» начинается и заканчивается на получении сильного и верного тейгуюзера.

Интересно, что бы он подумал, узнай о состоявшихся между мной и Онестом, а затем мной и Сайкю разговорах, где одной некроманси предписывалось продвигать своему новому венценосному «другу» нужные им идеи, а также докладывать о его настроениях? Впрочем, конкретно эта беседа почти перечеркнула любой эффект от возможного знания о «типа тайных» — не озвученных, но исходя из логики, вполне очевидных — договорённостях. Также

любопытно, как он принял бы тот факт, что даже такое положение дел продлится совсем недолго и вскоре новоявленному майору разведки предстоит отправиться на длительную миссию, оставив юного Императора на профессионалок схожего типажа, кои, возможно, должны будут окрутить и растлить входящего в подростковую пору государя?

Быть может, Макото интуитивно чувствует надвигающуюся угрозу — не растления, а более плотного и разностороннего контроля — потому и «приказывает» верной (как ему хочется верить) подруге-приближённой стать настолько сильной, чтобы обрести значимую толику свободы самой, а потом помочь сделать это и сюзерену.

— Приложу все усилия! — прижав кулак к левой стороне груди, склоняю голову, тем самым «принимая приказ». — Но превзойти сильнейших в Империи будет... непросто, — с читающейся на лице готовностью преодолевать закончила я.

Внутренний настрой, впрочем, не слишком соответствовал внешним реакциям.

Грустно это всё.

Перед Онестом и Сайкю я вполне аутентично изображаю типичную представительницу разведки: исполнительную и бесчувственную тварь, которой все надежды и устремления марионетки на троне до одного места, и которая лишь отыгрывает — не очень-то и умело — дружбу с этим одиноким ребёнком. Но печалит не это и не то, что парочку хозяев жизни, которым я «стучу» на Импи, в будущем ждёт ментальное потрошение и удушение на их собственных вонючих кишках. Это как раз-таки забавляло. Даже не в том, что при определённых обстоятельствах ложь может оказаться правдой, и вместе с министрами придётся убирать ещё и невезучего Императора (хотя такой исход мне сильно не нравился, его мне очень хотелось избежать).

Нет, основная невесёлая ирония заключалась в ситуации, когда сакральная, практически полубожественная фигура правителя нашей страны, коей представлялся Император после уроков политинформации и закрепляющих их процедур на гипноиндукторе, оказался никому не нужным брошенным ребёнком. Обманутым сыном отравленных Онестом родителей, чья судьба — стать безвольной марионеткой, боевым оружием (в знакомом мне будущем премьер вполне себе успешно воспользовался Шикотайзером и его венценосным пилотом), а в конце — сломаться и умереть во взрослых играх чужих дядь и тёть.

...Жертва, которой предначертано остаться на страницах трудов по истории жалкой и проклинаемой фигурой.

Хотелось печально хохотнуть от понимания, насколько судьба самого благородного аристократа Империи похожа на долю безвестных и безродных убийц Отряда, кои отнюдь не по своей воле стали теми, кого если и вспоминают, то лишь для того, чтобы выругаться в адрес «кровавых палачей». Горьковатая, но при том забавная ирония, сути которой, кроме меня, никто не поймёт.

С другой стороны, я ведь не собираюсь следовать уготованной колее, верно? Если получится прогнуть мир в желаемую сторону, то я и своего венценосного приятеля постараюсь вытащить. А что до отсутствия верноподданнических чувств...

Мысли и слова мало чего стоят, важнее — действия и их результат.

Тренировочные бои с гвардейцами прошли... просто. Даже слишком просто. Я быстро и непринуждённо разбирала прочных и довольно сильных здоровяков в, как её назвал Император, экзоброне, причём количество не слишком влияло на результат. Дошло до того, что мне пришлось сдерживаться, дабы происходящее не выглядело и вовсе уж унижительно.

Хотелось бы сказать, будто это противники попались слишком неопытные, но со «вступившимися за честь гвардии» матёрыми офицерами всё произошло точно так же. Неповоротливые, неуклюжие, предсказуемые, с довольно многочисленными и очевидными дырами в защите, опытные гвардейцы походили на улучшенные версии своих младших коллег.

Да, улучшенные, но ничем принципиально не отличающиеся: те же финты и комбинации, та же защита и такие же ошибки. Просто у новичков бреши прямо-таки зияли, причём постоянно, а у опытных гвардейцев они превращались в небольшие изредка мелькающие окна. Но если ты бьёшь точно в слабое место, то нет особой разницы — открыта лишь небольшая щель или половина корпуса... бронированного, всё равно требующего целить в уязвимые места. Впрочем, последнее также являлось и слабостью, слишком уж гвардия полагалась на свою защиту, которая не только оберегала их от ударов, но и делала предсказуемее.

Особенно сие проявилось, когда после нескольких первых противников, в достаточной мере поняв механику движения брони и практикуемую бронегвардейцами боевую систему, а также совместив это с неплохо развитым навыком чтения движений духовной энергии в чужих телах, я обрела способность видеть ходы партнёров по спаррингу наперёд... Или даже незаметно для них самих направлять.

Наверное, какие-нибудь джедаи или более близкие мне по духу ситхи из далёкой-далёкой галактики сражаются похожим образом.

Дарт Куроме, ха!

Пожалуй, появившись у меня такое желание — и много о себе думающие аристократы (коиными, разумеется, являлись все гвардейцы), вызвавшиеся «проучить самоуверенную юницу сомнительного происхождения», проиграли бы даже более наглядно и унижительно, чем молодая поросль «бронелобиков». И вообще, в чём моё происхождение сомнительно? Из крестьян мы, из крестьян, не сумлевайтесь, господа хорошие! (Шмыгнуть носом и медленно потереться рукавом). Вона как земельку полигона рыхлим! И даже без плуга, исключительно телами «благородий», хе-хе...

Но я сдерживалась. Не замечала словесных выпадов защитников Дворца — не доходящих до полноценных оскорблений, впрочем, — раздражённых невозможностью победить, и позволяла партнёрам по тренировочным схваткам (ну, и всей гвардии в целом) сохранить лицо, иногда даже почти сводя схватки к ничьей. Всё-таки полигон почтили своим присутствием: Император, генералиссимус (он же — глава гвардии, для которого показательное размазывание подопечных, пусть и его же ученицей, станет пятном на репутации), министр разведки, премьер-министр и ещё целая куча их свитских, прилипал и просто любопытствующих придворных.

В итоге я подтвердила силу и искусность, положенные сертифицированному Мастеру Боя, а гвардейцы продемонстрировали свою стойкость и способность сражаться даже с таким противником. И, кажется, никто, кроме Будо и парочки самых опытных гвардейцев, не понял, что я играла с пилотами биомехов, словно опытный тореро с могучим и быстрым быком... которого обманчиво слабый и хрупкий человечек способен заколоть в любой желаемый момент.

Чувствовать себя бьющимся на потеху публики гладиатором мне не очень понравилось. Но тот факт, что за время, прошедшее с прошлых тренировочных схваток на дворцовом полигоне, я как-то незаметно для себя стала сильнее и искуснее, не мог не радовать. То-то хвостатая

подружка Акаме не смогла мне практически ничего противопоставить. Не зря, не зря я постоянно спарринговалась с Генсэем-Юрээм под частичным слиянием разумов! Ну и некоторое продвижение в освоении Алмазного Тела вместе с развитием энергетики (в том числе искусственные каналы в руках — окрепшие и пустившие собственную периферию) тоже внесло свою лепту.

Хотя череда схваток меня всё же вымотала, так что выносливость нужно развивать и дальше. Это самое очевидное из моих слабых мест.

На выходе из полигона, который частично переоборудовали в арену путём сооружения эрзац-трибуны и вип-ложи с бронированной заслонкой для Императора, а также иных важных неударённых зрителей, меня приветствовали аплодисменты юного Макото. От Онеста достался благостный взмах куриной ножкой. Изобразивший несколько хлопков Сайкю бросил задумчивый, но отнюдь не раздражённый взгляд (вероятно, ещё не успел узнать про «недозволенные речи»... или образовавшийся расклад его устраивает). Будто просто кивнул, отдавая дань уважения моим возросшим способностям воина духа, а также одобряя несвоевременность демонстрации своего тотального превосходства над Воинами в биомеханической броне.

А вот со стороны министра финансов, отирающегося рядом с премьером и главшпионом, прилетел неприязненный, причём на грани с настоящей ненавистью, зырк.

Странно. Чем и когда я сумела досадить этому мешку? Вряд ли он подозревает или даже способен помыслить, кто именно виноват в смерти его дружка — военного министра Кокэя; скорее, просто переносит отношение с начальника на подчинённую. Не нужно обладать выдающейся наблюдательностью, чтобы увидеть, как Досэн увивается вокруг Онеста и недобро — с эдаким злорадством, но одновременно и со страхом — посматривает на Сайкю.

Явно заявился сюда не для наблюдений за боями. Опять интриги.

Собственно, это и так понятно: если присутствие здесь остальных важных лиц легко объяснимо интересом к соревнованию владелицы тейгу и обладателей техно-био-магической брони (или как правильно называется подобный, сделанный с использованием некоторых частей монстров и технологий шингу-тейгу, продукт?), то вот появление фигуры оплывшего толстяка — нет. В отличие от Онеста — на первый взгляд такого же упитанного, но на самом деле сильного и мускулистого, хоть и под слоем жира — Досэн своей одышливостью, потливостью и тонковатым голосом скорее напоминал евнуха. И не являлся особенным фанатом БИ. Ни в плане

собственного развития — сомневаюсь, что он вообще поднимал что-то опаснее перьевой ручки или тяжелее бутылки вина — ни как зритель: боевые искусства главу финансистов не интересовали.

Любопытно узнать, что же тогда привело данного неприятного персонажа именно сюда и именно сейчас. Понятно, что лишившийся союзника Досэн, как не самый сильный политик, да ещё и с не самыми прочными связями теперь, когда Кокэй подох, нуждается в опоре, дабы не оказаться смещённым иным представителем правящей партии. Возможно, он хочет каких-то гарантий от выглядящего довольным жизнью Онеста.

Впрочем, пытаться читать Онеста — дело неблагодарное.

Сайкю... Учитывая направленные в его сторону эмоции, министр разведки мог чем-то надавить на финансиста и заставить что-то сделать на невыгодных условиях. Но в ложе ведь ещё и Будо с Императором, в чьём присутствии плести внутрифракционные интриги — дело сомнительное. Или есть иной вариант: главшпион пытается подмять жирдяя уже давно, но тот не смирился и, увидев какой-то шанс, нарисовался, дабы как-то подгадить своему заклятому союзнику. Или Досэн своим появлением хочет показать, что, если его попробуют подвинуть, он может переметнуться на сторону иной фракции? Судя по спокойному довольству Онеста, нейтрально-неприязненному отношению Будо, ноткам раздражённой иронии у главшпиона, а также опасливому торжеству «мешка», к истине, вероятно, ближе второй вариант.

Или, что тоже может быть, ни один из них. Все эти гадания в условиях недостатка информации... именно гадания и не более. Непродуктивное занятие.

Хм... надо бы озадачить свою агентуру среди слуг. Министры не особо скрываются от прислуги, а значит, что-то да просочится и в среду любителей перемывать хозяйские косточки. Вдруг окажется полезным? Я ведь хотела отвлечь главных дворцовых шишек от себя и Императора, верно? Физически устранять отвечающего за бюджет Империи казнокрада и коррупционера — несколько чересчур, но вот аккуратно его подставить и тем обострить грызню подковёрных бульдогов внутри правящего блока? Хм...

Пока я размышляла над загадкой появления главного финансиста и параллельно снимала с лезвия Яцу накладку — уберегающие противников от случайных ран, но мешающие устроить катану в ножнах — ко мне спустился Император и сопровождающий его Будо.

— Я так и знал, что ты всех победишь, — улыбнулся мальчик.

— В гвардии вашего императорского величества служат достойные и сильные воины. Но я всё-таки выше их по рангу, — почтительно ответила я.

— Не имеет значения, — отмахнулся юный правитель, — командующий говорит, что тройка элитных гвардейцев в броне может победить среднего Мастера. Или затянуть бой настолько, что тот устанет и не сможет дальше сражаться, — оглянувшись на возвышающуюся рядом металлическую башню в лице Будо, добавил Император. — А ты ведь только получила ранг!

— Я тейгузер, — поправляю устроившуюся в ножнах Яцу.

— Ну и что? — не принял аргумент Макото. — Ты сама говорила, что Яцуфуса не даёт прямой силы. Верно, командующий?

— Верно, ваше величество, — кивнул генералиссимус. И уже ко мне: — Не нужно страдать лишней скромностью, ученица. Ты далеко продвинулась. Не только в силе, но и в умениях. Ни одной ошибки... в других обстоятельствах я бы мог счесть, что вижу отрепетированный бой. В следующий раз я хочу лично оценить твой прогресс. Не откажешь старику?

— Ни в коем случае, — с улыбкой отвечаю хозяину Адрамелеха. — Тем более что это и в моих интересах: его величество приказал мне как можно быстрее стать третьим Внерангом Империи.

— Ха-ха, — гулко хохотнул громовержец, положив тяжёлую ладонь на плечо мальчишки. — Старайся, ученица. Слово Императора — закон.

И уже к Макото:

— Помнится, ваш дедушка и погоде приказывать не стеснялся, решая, когда в Столице будет

ясно, а когда нет.

Старый полководец, придерживая Императора за плечо, погрузился в воспоминания о своей молодости, когда он, обладая тейгу, способным, в том числе, пусть опосредованно, но влиять на погоду, выполнял сумасбродные приказы своего венценосного приятеля.

На это редкое проявление эмоций поймавшего момент ностальгии генералиссимуса — или сделавшего вид, будто поймавшего: эмпатия подсказывала, что командующему приятно вспомнить молодость, однако причина внезапных откровений оставалась неясной — действующий венценосец лишь смущённо молчал. Всё же почтенный дед Макото, со слов предавшегося воспоминаниям громовержца, представлялся тем ещё властным самодуром, пусть и забавным. Однако перебивать грозного старика номинальный правитель нашей страны побаивался, бросая на меня полные надежды взгляды.

А я что? Я ничего! Мне интересно, и мысли по жалобным глазам я читать не умею! Да-да!

Позапрошлый Император сохранился в истории как довольно неплохой, пусть и несколько авторитарный правитель. А любящий выпить и покрасоваться перед дамами весельчак из воспоминаний Будо не слишком соответствовал данному образу, что только добавляло рассказу занимательности.

Может, старик пытался натолкнуть Импи на мысль, что ему следует больше равняться на самостоятельного и властного деда?

В общем, пришлось Макото немного потерпеть, ибо кроме министров и отчасти меня, как признанной ученицы командующего и в некоторой степени виновницы данного сборища, никто из отирающихся поодаль придворных влезть в монолог громовержца не мог. По крайней мере, без достаточно важной причины. Они вообще старались держаться подальше, дабы не услышать того, что им знать не подобает... то есть не услышать так, чтобы это заметили. Забавные. Впрочем, к радости сюзерена, смущающая ситуация не продлилась слишком долго: троика министров всё-таки пришла на выручку юному государю.

Закончив шушукаться между собой, Сайкю и Онест пошли на сближение с нашей троицей, за ними потопал и переваливающийся, потряхивающий жирами Досэн. К слову, именно в движении разница между ним и премьер-министром начинала особенно резать глаз.

— Куроме, — обратился ко мне приблизившийся первым Сайкю. — Когда его величество тебя отпустит, ожидаю тебя в моём кабинете. Хочу задать несколько новых вопросов по поводу твоего столкновения с тейгуюзером мятежников. Заодно познакомишься с миссией, на которую вам предстоит отправиться через полторы декады.

— Будет исполнено, министр, — внутренне скривившись, уважительно ответила я, прижав правый кулак к левой стороне груди.

— Ку-фу-фу, — с притворным добродушием рассмеялся Онест. — Разве наши северные друзья не просили о скорейшей помощи? Не боитесь, что к прибытию ваших людей генерал Эсдес уже справится с мятежом?

— Перемещение будет осуществляться по воздуху, поэтому поводов излишне торопиться с выдвижением не имеется, — блеснув круглыми стёклами небольших очков, ответил главшпион. — Я бы только обрадовался успехам имперского оружия, — тут обладатель эспаньолки позволил себе едва заметную усмешку, показавшуюся мне довольно хищной. — Но боюсь, даже многославная Эсдес не сможет находиться во многих местах одновременно. Тем более я слышал, что у её победоносных войск возникли проблемы со снабжением.

Акцентированный взгляд в сторону Досэна. Формально не придерёшься, ну, взгляд и взгляд, но вот фактически...

— Тот скандал с испорченной провизией, «сгрызенным крысами» материально-техническим обеспечением, которое по бумагам имелось на всём пути следования... И расплавленным золотом, которое Эсдес лично влила в горло главному интенданту, рекомендованному поставщику и его партнёру в местной администрации, — разведчик словно бы в расстройстве качнул головой. — Полагаю, все слышали о нём. Весьма прискорбный казус. Тем более другие поставщики нашего северного региона с молчаливой поддержки местной власти бойкотировали поставки. В связи с чем наши войска не могут двинуться дальше и пресечь бесчинства принца Сейки, вынужденные ожидать прибытия припасов из центрального региона. Как бы не случилось новых казусов.

Онест опечалено покачал головой и вздохнул.

— Меня всегда очень расстраивают такие происшествия. Из-за этого я начинаю нервничать, много есть и толстеть, — иллюстрируя последние слова, премьер с аппетитом вцепился в ножку и лишил её мяса за два мощных укуса. — Мнам, а вы что скажете на этот счёт? Министр Досэн, командующий? Или, может быть, его величество? Вы ведь начинаете интересоваться политикой, — скользнув взглядом по мне и Макото, с обманчиво благодушной улыбкой произнёс премьер-министр, тем самым демонстрируя, что ему уже успели доложить о нашем с Импи разговоре.

Не очень приятно, но и не удивительно. Особенно если учитывать, чьи именно люди окружают формального правителя нашей страны. Также стоит заметить, что нас с Импи намеренно втянули в разговор. Я прекрасно знала, что даже обычные интриганы провинциального масштаба способны вести многослойные беседы, формально обсуждая погоду, но реально говоря, скажем, о планируемой попытке смещения неугодного чиновника. Это нетрудно, если все участвующие в беседе стороны понимают контекст. И в свете этого знания то, что разговор (не иначе, как по воле премьер-министра) шел с удивительной откровенностью — интересный знак.

Пускай пока и непонятно, чего именно — и кому конкретно адресованный.

— Нужно наказать тех, кто мешает нашей армии, — без уверенности, едва ли не с вопросительной интонацией произнёс Император.

— А кто мешает вашему могучему генералу и её солдатам, ваше величество? — со льстивыми нотками поинтересовался Досэн, тут же давая ответ на собственный риторический вопрос: — Это новый министр обороны допустил подобное! С кого, как не с него нужно спрашивать в первую очередь? — Будо на эти слова нахмурился и сурово глянул на дружка предшественника текущего министра, который долго и успешно разваливал армию, притом усердно рапортуя об успехах. — Служба имперской разведки тоже обязана следить за такими вещами, — Сайкю на выпад в свою сторону лишь растянул губы в острой усмешке, безмолвно говорящей «А кто тебе сказал, что мы не следим?». — Но если подобное продолжается...

— Досэн, — наконец не выдержал медленно закипающий Будо. — Мне напомнить о том, что ты не «допускал», а делал вместе со своим поделником Кокзэм? Или повторить, кто громче всех выступал против возвращения пенсий отставников и инвалидов к тем значениям, которые были до «оптимизаций» твоего лучшего приятеля? А может, — почти рык, — лучше мне напомнить, что в военное время принято делать с такими вредителями?!

Эмоциональную реакцию повелителя молний понять несложно. Тут замешано не только то, что старик болеет за армию, а также личная неприязнь, но и такой малоизвестный широким массам — но не так чтобы очень секретный — фактик, что принадлежащий роду генералиссимуса «Энерготех» владел рядом северных месторождений духовно-активных минералов.

И вот ведь какой интересный факт. Пока принадлежащая роду главнокомандующего компания терпела убытки от "народных" волнений, имперская армия во главе с Кокэем стояла в сторонке, с любопытством следила, как северяне лупят местных регионалов, громят и национализируют (читай — делят между собственными элитами) имперские — в том числе находящиеся во владении «Энерготех» — шахты и предприятия.

Лишь когда всё ранее принадлежавшее не слишком дружественным фракции Онеста силам перешло в руки «победоносной армии Севера», премьер дал отмашку на приведение буйных соседей в чувство. ...И последующего за ним перераспределения добра отвоёванного у взбунтовавшихся северных племён. Возвращать старым хозяевам то, что те не смогли удержать, никто, естественно, не собирался. Бесплатно, по крайней мере.

И в свете этой по-своему красивой, но очень грязной и кровавой аферы то обстоятельство, что устроившая всё это фракция, потеснив бизнес недружественных семейств, продолжает стрелять в ногу и себе, и Империи — изрядно бесило Будю.

Почему афера грязная и кровавая?

Так она уже обошлась нашей стране и сыгранному втёмную Северному королевству во многие десятки тысяч жизней (вероятно, реальные цифры в разы больше, особенно если вспомнить, что боевые действия косят далеко не одних лишь солдат). А вскоре, когда в игру вступит Эсдес и война разгорится всерьёз, счёт пойдёт на сотни тысяч или даже миллионы. Если считать сразу и солдат, и мирняк, обречённый погибнуть в столкновениях, чистках и акциях устрашения обеих конфликтующих сторон, а также присовокупить сюда на первый взгляд не затронутых войной людей, которые косвенно страдают от голода, эпидемий, монстров и бандитов, то итоговое число втянутых может перевалить и за десять миллионов.

Конфликт, в который вовлечены интересы противостоящих друг другу имперских фракций, западников и местных борцов за свободу, по своему масштабу грозил заткнуть за пояс даже печально знаменитую Южную кампанию.

Кстати, ещё штришок. Северные борцуны за независимость, насколько я знаю, подразумевали под «освобождением от гнёта» исключительно способность самостоятельно «стричь быдло», о счастье и благополучии коего поднявшие бунт элиты, разумеется, даже не задумывались. Хотя, дабы облегчить набор дешёвого «мяса», сторонники Сейки неоднократно заявляли, что-де «воюют в интересах народа Севера»...

Продолжая торговать не только с «благодетелями» из Западного Союза, но и с Империей.

Деньги не пахнут, да.

Забавно, не правда ли? Многие тысячи людей с криком «За Империю!» и «За Север!» убивают и умирают на войне. Миллионы страдают — но тоже, наверное, верят, что идёт сражение добра со злом. Однако по факту это не что иное, как очередной передел кормушек контролирующими их элитами. Имперские фракции, высшая аристократия северян (хотя они, что бы там о себе ни думали, в глобальной интриге больше выступают в роли разменной монеты), представители Священных семей, дворян и торговых домов западников — все они с удовольствием наживаются на трагедии «своих» и «чужих» мирных жителей и солдат.

С другой стороны, нельзя сказать, что эта война не важна: начни Империя всерьёз проигрывать — и в показавшего слабость гегемона вцепятся со всех сторон. Вероятно, Будо понимает это лучше меня, но изменить ничего не может, отчего злится ещё сильнее.

«Что тут сказать? Я слышу: «политика», — и понимаю: «дерьмо», — с печальной иронией подумала я, глядя на застывшие в ускоренном восприятии фигуры людей. — И я тоже в нём по уши. Надеюсь, хоть в прошлом мире политики были не такими мразями, как в этом мрачном и жестоком, хех, тёмном фэнтези. Так ведь? Ведь так?!»

«Неа! — насмешливо ответила рациональная часть сознания. — Просто сейчас я вовлечена в игру, оттого вижу и понимаю больше».

Я-Виктор был обычным человеком, не вхожим в высокие кабинеты и потому не мог знать, как оно делалось на его родине и планете. Но если проанализировать виденные прошлым воплощением новости с нынешней позиции, то вырисовывается почти такая же картина, разве что несколько успешнее заретушированная. Всё-таки со СМИ в мире «эффективных

потребителей» работали заметно лучше, чем здесь. Да и ресурсов имелось побольше, отчего немного перепадало и простым гражданам более-менее сильных и богатых стран.

Мысленно хмыкнув и грустновато улыбнувшись шевельнувшейся в глубине души частичке мягкотелого и немного наивного землянина, который при всех своих недостатках всё же по-человечески гораздо лучше меня, — даже теперешней личности, представляющей синтез нынешнего и прошлого воплощений — я вернулась к беседе, скорее даже перепалке представителей высшей власти Империи.

— Сейчас не военное время! — нервно ответил Досэн, откровенно струхнувший пред гневным ликом человека-армии. — Всего лишь подавление мятежа! А вы, Будо, не имеете никакого права меня судить! И у меня слишком много дел, чтобы вести пустые разговоры! Ваше величество, господин Онест, — подчёркнуто поклонившись только указанным персонам, и чуть дрогнув, наткнувшись на холодный взгляд зелёных глаз Императора, который благодаря мне имел некоторое понимание о теме разговора, министр финансов быстро, чуть ли не переходя на трусцу, утопал прочь.

— Ку-фу-фу, не один я нервничаю, — хохотнул Онест, бросив на Будо презрительный взгляд.

Старик невербальный сигнал уловил, но смолчал, лишь нахмурился ещё сильнее. Видимо, между ними имелась... не то чтобы тайна, иначе премьер не подавал бы таких демонстративных — для тех, кто успеет заметить и сможет понять — знаков; скорее, некое понятное лишь узкому кругу посвящённых обстоятельство. И данное обстоятельство выставило генералиссимуса не с лучшей стороны. Впрочем, не факт, что с объективно не лучшей стороны, а не с точки зрения такого «хорошего» человека, как Онест или, например, Сайкю, который тоже явно в курсе.

«Интересненько!» — вспыхнуло внутри любопытство.

Момент, раскрывающий часть закулисы взаимоотношений власть имущих и растянувшийся для субъективного восприятия моего разогнанного сознания, показался достаточно занимательным, чтобы мозг начал генерировать всевозможные варианты подоплёки. Начиная с откровенно страусиной позиции «армия вне политики» от Будо, которая и у меня вызывает... недоумение, заканчивая тем, что командующий мог и догадываться о причинах «болезни» прошлого Императора и его жены, но опять же не сделал — и не делает — ничего.

Да: к командующему, несмотря на всю мою личную симпатию, есть много вопросов.

Понятно, что старик, как высокородный аристократ, во многом заложник своего рода и тех сил, представителем которых является, поэтому не может действовать или бездействовать без оглядки на них. Главным вопросом остаётся качество и количество рычагов, которыми заинтересованные группировки способны воздействовать на громовержца, а так же пределы его терпимости.

В известном мне по канону манги-аниме будущем Будо всё-таки довели, он открыто грозился после победы над РА почистить верхушку власти. Но... являлось ли это декларацией намерений или просто словами? Кого старик желал видеть на месте Онеста и прочих высокопоставленных интриганов? Может ли он выступить в качестве моего союзника в длительной перспективе или хотя бы на одном из этапов? Пока непонятно. Как обычно, критически не хватает данных для анализа, а от гаданий толку мало. Остаётся, пока не получится узнать нечто определённое, просто держать в голове существование неясных, но конфликтных взаимоотношений среди правящей верхушки фракций «новой» и «старой» аристократии.

— Ваше величество, — тем временем продолжил Онест, обращаясь к стоящему рядом со мной Макото. — Спешу напомнить, что вас ожидает делегация из южной части вашей благословенной Империи. Они представляют главную опору лояльных Трону сил в тех краях, к тому же хотят обсудить правила добычи золота в новых шахтах. Нельзя томить таких полезных подданных ожиданием... — премьер сделал паузу, чтобы очистить от мяса очередную куриную ножку, — Слишком долго, ку-фу-фу.

— Хорошо, Министр. Я о них чуть не забыл, — Император глянул на меня наполовину расстроенным, наполовину извиняющимся взглядом. — Пока, Куроме, поболтаем в следующий раз.

— Мы, старые и опытные министры, нужны именно для того, чтобы напоминать и подсказывать вашему величеству, — Онест с намёком посмотрел на меня, будто говоря: «Министры, а не болтливые убийцы, помни об этом!» — и благожелательно кивнул на прощание.

Словно не самый опасный человек в Империи смотрит на государственную убийцу, посмевавшую пытаться вести собственную игру, а какой-нибудь добродушный булочник взирает на нашкодившего по глупости ребёнка. Бр-р-р! После сероволосый бородач повернулся к Макото и, ласково улыбнувшись юному государю, положил руку ему на плечо, уводя подопечного

прочь.

Ни дать ни взять — воплощение добродушия! Даже у меня, как человека, прекрасно знающего гнилое нутро властолюбивого психопата, и то порой мелькают сомнения. Неудивительно, что Макото, несмотря на зарождающееся в нём стремление к независимости, до сих пор во многом доверяет и симпатизирует своему «старшему другу и наставнику».

А вот я всё больше начинаю опасаться «доброго дедушку». Умён, хитёр и через эмпатию почти не читается. Да и по мимике ничего не скажешь: кроме демонстрируемых ужимок недалёкого обжоры, по лицу бородача ничего не прочесть, словно Онест каким-то образом подавил подсознательные микродвижения. Канон говорит, что премьер тренировался в храме Коукен, а также прошёл ряд алхимических модификаций; подозреваю, что большая часть этих изменений была направлена отнюдь не на наращивание боевой силы, которая для политика и управленца вторична.

Да... не удивлюсь, если все мои телодвижения уже вписаны в планы данного паука, как и шаги иных «актёров». Такого персонажа на его поле не переиграть даже Сайкю, а мне и подавно. Можно только смести шахматы со стола и безыскусно вскрыть гроссмейстеру глотку.

Касаемо делегации: я знала, о ком говорил Онест. Всё же Счетовод докладывал о положении дел в Кукуте, в том числе и о том, что Диего — братец моей любовницы Изабеллы и по совместительству губернатор провинции — решил перевести добычу золота на легальную основу, со всеми отчислениями в казну. И эти отчисления в некотором смысле стали взяткой и залогом того, что пришедшую к власти коалицию не станут пытаться сместить и даже поддержат из Столицы. Понятно, что слова политиков и лжецов стоят мало, но Кукута — крепкий орешек, обладающий боеспособной армией и целой горой качественного огнестрельного оружия. Проще противопоставить одну из немногочисленных более-менее процветающих провинций юга их мятежным соседям, которые в большинстве не так чтобы начали жить лучше, чем пытаться «нагнуть» и получить себе ещё одного внутреннего врага.

Само собой, решения в нашей — да и не только нашей — стране очень часто принимаются далеко не из соображения государственных интересов. Однако я (и мои подчинённые) не собиралась бросать союзников на произвол судьбы, поэтому представители Диего оказались рады узнать, что им помогли не только не разругаться с представителями тех сил, на которые они опирались ранее, но и заручиться некоторой поддержкой в рядах фракции Онеста. Теперь — после того, как Империя усилит тамошние гарнизоны — у Кукуты окажется больше шансов устоять перед распространением сил Революционной Армии и примкнувших к ней южных племён.

Ну, или в совсем уж крайнем случае договориться о нейтралитете, если масштабная гражданская война таки начнётся, а силы повстанцев двинутся к Столице.

Будо, с одинаковой вежливостью попрощавшись с Сайкю и со мной, тоже ушёл, направившись к кучкующимся метрах в тридцати гвардейцам и явно намереваясь сорвать часть раздражения, хорошенько тех застроив. Ну а меня утянул с собой министр разведки. Интересно, что же у будущей миссии за задачи, коль скоро главшпион решил довести их лично? Или он таким образом хочет меня проверить, слив уникальную и не факт, что правдивую информацию, а потом внимательно наблюдая: всплывёт ли она? А если всплывёт, то где именно: у Будо или Онеста?

Ну а что? Если он в курсе о том, что я распустила язык перед Импи, да не абы как, а в поддержку армии и лично генералиссимуса, то определённые подозрения довольно логичны.

Посмотрим. И постараемся убедить начальство в своей безусловной лояльности... которая омрачена некоторой обидой, дёрнувшей юную подчинённую за язык. Авось в следующий раз вспомнит о своих обещаниях, а не сделает вид, что их нет и не было.

Про неизбежное повторение занудных вопросов о бое с кошкоухой, новых, касающихся общения с Императором и «недозволенных речей», моих взаимоотношениях с Будо и остальном напрягающе-раздражающем я старалась не думать. В конце концов, осталось потерпеть последний раз, а дальше изгнанной из Дворца убийце позволят заниматься своими делами.

В том числе и подготовкой к новой — долгожданной! — встрече с сестрой.

С трудом переставляющая ноги, покачивающаяся фигурка светловолосой девушки ввалилась внутрь базы Ночного Рейда. Леоне тяжело дышала, постоянно морщась от боли и слабости. Дистанция до базы, что в нормальном состоянии не вызывала ни малейшего затруднения, сейчас обернулась крайне серьёзным и мучительным испытанием. Хотя стоило признать, что в этом имела немалая доля её собственной вины. Самоуверенная девушка, не обращая внимания на раны, привычно срезала дорогу, побежав через лесисто-холмистую местность — и

путь, поначалу казавшийся относительно терпимым, всё тянулся и тянулся, становясь всё тяжелее с каждым холмом и оврагом.

Под конец обезболивающее перестало действовать и каждый более-менее далёкий прыжок стал отдаваться кинжальной болью в животе, который начал кровить даже сквозь повязку.

Будь её воля чуть слабее, и хвостатая воительница вполне могла соблазниться мягкой периной белого снега, что с каждым шагом казалась всё более притягательной: лечь, расслабиться, заснуть — и, вероятно, никогда не проснуться. Но после всех перенесённых насмешек от злоязыкой уродливой тумбочки (в страдающем мозге революционерки образ её противницы принимал всё более гротескные и отталкивающие формы) умереть так бездарно?

Никогда!

— Фу-у... Добралась, ха-ах...- выдохнула блондинка и прислонилась к стене плечом, чтобы, старательно согнав с лица болезненное выражение, начать потихоньку расстёгивать верхнюю одежду.

— Кто появился! — услышала она ехидный голосок Майн, неприятно напомнивший недавнюю противницу. — Усталая разведчица вернулась домой! Я смотрю, путь по барам и кабакам на этот раз оказался особо труден. Ты от «усталости» даже на ногах еле стоишь. И как только добралась? — насмешливым тоном поинтересовалась розоволосая язва.

— Мелкая, не возникай, — отмахнулась от неё блондинка. — Лучше помоги старшей сестре снять одежду и добраться до кровати. Её сегодня потрепали.

Майн сначала вспыхнула, готовая начать перепалку, однако, полностью осознав сказанное и заметив на одежде подруги кровь, резко изменила настрой.

— Ты ранена? Что произошло? Где болит? Тебя преследуют? — встревоженно зачастила она, метнувшись к тяжело дышащей блондинке, от которой и впрямь не пахло ни вином, ни перегаром, зато вблизи ощущался явственный запах утекающей из тела алой руды жизни. —

Давай я позову Акаме и Лаббака, они разбираются в медицине! — протараторила она, помогая расстегнуть и снять неприметную куртку — странно, Леоне ведь уходила в своей шубке — подкладку которой густо пропитало красным. — Акаме, Лаббак, быстрее сюда! Вы там спите, что ли, тупицы?!

— Всё в порядке, хвоста нет, это привет из Столицы. Не бойся, старшая сестра крепкая, — чуть поморщившись от слишком громкого крика розоволосой, наложившегося на уже испытываемые страдания, ненатурально бодрым голосом сказала Леоне. — Вот сейчас разуюсь, доберусь до кровати — и на утро буду как новенькая. Дай-ка я наклонюсь, — пребывающая в не совсем адекватном состоянии хозяйка Лионеля вознамерилась самостоятельно стянуть обувь.

— Дерьмо! Какое не бойся?! У тебя весь живот в крови! Тебе нельзя наклоняться! — не слушая блондинку, воскликнула Майн и, посадив соратницу на табуретку, сама стянула с неё обувь. — Давай я пододвину стул к стенке, чтобы ты смогла опереться. Вот так, аккуратно.

Руки юной снайперши, плавно передвигающей табурет вместе с сидящей на нём Леоне, немного подрагивали, в горле образовался ком, а глаза пощипывало от готовых народиться слёз. Всё-таки она не так давно чуть не потеряла одну подругу и едва не погибла сама, а теперь на пороге появляется серьёзно раненная другая. Девочка очень боялась за несколько ветреную и развязную, но искренне любимую «старшую сестру».

Что бы ни говорила сама блондинка, но напуганная Майн прекрасно знала, что лёгкие и даже средние раны затянулись бы на Леоне ещё в дороге. А значит, дело очень и очень серьёзно.

— Лаббак, Акаме! Где вас, бесполезных дураков, носит?! Быстрее сюда!!! Леоне сильно ранена!!! — срываясь на визг, заорала она.

На этот раз зов оказался услышан.

Первой появилась Акаме. Тёмной тенью проскользнув рядом с Майн, пахнувшая кухней длинноволосая брюнетка слитным движением бросила к ногам сумку с впопыхах подхваченным комплектом первой помощи. Девушка одним движением распоролла переднюю часть свитера и, окинув взглядом окровавленные бинты внизу открывшегося ей живота, а

также полоски пластыря, поднимающиеся до груди, что испачкались в алом и частично отклеились под напором сочащейся крови, она тут же полезла за перевязочным материалом и лекарствами.

— Тебе нужно обезболивающее или противоядие? — привычно спокойным — на взгляд Майн, даже чуточку более безэмоциональным, чем обычно — голосом уточнила алоглазая убийца у своей светловолосой подруги. — Какие средства ты принимала?

— Не помешает, — сквозь боль улыбнулась Леоне. — И обезбол, и против яда. Что-то нехорошо мне. Зря через лес попёрлась. Растрясла себе всё. Пила таблетки от боли. Но не действуют уже они. Как их там? Не помню. Из стандартной аптечки, что во всех лёжках есть. С жёлтой оболочкой. А! Универсальный антидот ещё.

Леоне действительно чувствовала себя более чем неважно, с тенденцией к ухудшению. Пока она добиралась до базы, мобилизовавшийся организм более-менее успешно подавлял боль и усталость, однако, достигнув безопасного места, она расслабилась, отчего неприятные ощущения стали стремительно возвращаться. Сволочные раны не спешили исчезать, и даже боль артефакт обладательницы кошачьих ушек подавлял далеко не столь эффективно, как привыкла блондинка. Поэтому она старалась говорить коротко, дышать исключительно верхней частью груди и не слишком глубоко.

Тем не менее мозги ей растрясло не настолько, чтобы забыть о возможном конфликте различных лекарств и не постараться ответить максимально полно. Пусть она и не слишком усердствовала в запоминании всех имеющихся в аптечках порошков, ампул и таблеток: Лионель — как она раньше считала — в любом случае справится лучше; но основные моменты девушка всё же запомнила. Тем более ей, учитывая прошлые место жительства и профессию, были известны некоторые интересные, порою отнюдь не безобидные сочетания алкоголя, лекарств и наркотиков, отчего революционерка прекрасно осознавала последствия неправильного совмещения вроде бы безобидных препаратов.

Особенно в текущем её состоянии.

Акаме деловито кивнула, положила Леоне на импровизированную подстилку, частично стянула с неё штаны (чтобы не мешались и не сдавливали живот; тейгу-пояс, впрочем, оставался достаточно близко к телу, чтобы продолжать действовать), заставила пациентку подогнуть ноги. Затем, срезав старые бинты, девушка осмотрела прикрытую ими самую опасную рану, ещё раз пощупала пульс и более внимательно оценила состояние подруги.

Кивнув своим мыслям, алоглазая сделала несколько уколов, смазала порезы коагулянтом и склеила медицинским клеем, обработала края раны на животе и, наложив поверх неё несколько медицинских салфеток, приклеила их пластырем, потом она для надёжности наклеила пластырь и на склеенные порезы. Слишком уж подозрительно активно они кровили.

— Пока всё. Я дала тебе кровоостанавливающее, но заметного внутреннего кровотечения, кажется, нет. Выпячивания органов тоже нет. Ты хорошо утянула живот. Но тебе всё равно сильно повезло, что удалось самостоятельно добраться до базы без серьёзных последствий. Такие ошибки убивают. Твой тейгу раньше помогал, но не сейчас. Значит, на него нельзя было полностью полагаться, — несколько отстранённо говорила бывшая имперская убийца. Она в силу своей специальности освоила необходимый минимум по оказанию первой помощи, а после, впечатлённая гибелью одного из товарищей Куроме, погибшего от небольшой — но, как оказалось, отравленной — раны, прошла дополнительные курсы, поэтому знала, о чём говорит. — А ты, наоборот, не стала отлёживаться и растревожила рану, — Акаме серьёзно посмотрела в глаза подруги. — Не делай так больше.

— Ха, будто я собиралась, — кошкоухая, на которую начали действовать введенные в кровь вещества, попыталась изобразить насмешливую ухмылку. Правда, получилась у неё в лучшем случае вымученная.

— Мне не нравится твой живот. Не похоже на яд, скорее... Словно те раны, что оставлял мой прошлый клинок, — по лицу Акаме пробежала тень. — Что за оружие было у твоих врагов?

— Ха, а раньше животик старшей сестры тебя вполне устраивал, — не смогла удержаться от подколки блондинка, после уколов ей становилось всё лучше, в связи с чем, возвращалось и игривое настроение. — Теперь, когда его разукрасили катаной, — Леоне постаралась незаметно прикрыть порезы, дабы никто не сумел разобрать унизительной надписи на коже, — и проткнули кинжалом, ты считаешь его некрасивым? Теперь ты разлюбишь такую старшую сестру, да?

— Нет, — коротко и, казалось бы, без особых чувств ответила брюнетка. Сосредоточенная почти как во время боя она казалась равнодушной.

— Типичная Акаме, — ухмыльнулась хозяйка Лионеля.

— Ты тоже не изменяешь себе, Леоне, — с едва заметным намёком на улыбку, ответила чуть расслабившаяся алоглазая.

Майн хотела вмешаться в их милую беседу, напомнив, что Леоне, пусть и повеселела, перестав испытывать боль, но на самом деле вообще-то сильно ранена и обескровлена, и её следует уложить на нормальную кровать, а не на брошенные поверх пола куртки. Также требуется как можно скорее рассказать о случившемся Надженде, чтобы босс вызвала нормального врача, который способен не только оказать первую помощь, но и нормально вылечить их соратницу и подругу. Однако розоволосую цундере отвлекло явление ещё одного действующего лица.

— Кто тут раненый? Кому помочь? — спросил взъерошенный Лаббак.

— Уже не надо, — фыркнула девочка. — Ты даже здесь бесполезен.

— В смысле даже? Я, между прочим, контролирую территорию через свои нити! Сначала требовалось убедиться что рядом нет чужаков. На мне лежит важная и нужная обязанность... в отличие от некоторых бьющих баклуши крикливых плоскодонок, — с раздражением добавил нервничающий парень.

— Да ты!.. — с полуоборота завелась Майн, что также пребывала на взводе, но зеленоволосый её перебил:

— Акаме, вам с Леоне нужна помощь? — спросил хозяин тейгу-нитей, хмуро оглядев лежащую на спине блондинку с заострившимся от перенесённых страданий лицом, следы крови и разложенный на полу набор первой помощи.

— Опоздал, парнишка. Ты уже упустил свой шанс безнаказанно потрогать прелести старшей сестры, — улыбнулась раненая, что привычными подколками старалась успокоить друзей, убедив их, что с самой живучей из убийц Ночного Рейда всё в порядке. — Мне уже помогла Акаме.

— Сейчас обидно было, — показательно надулся зеленоволосый, поддерживая игру. — Я за неё

беспокоюсь, а меня думающим только об одном извращенце называют. — Где то в стороне высказалась Майн, которая с готовностью поддержала версию об извращенце, также дополнив его определениями «бесполезный», «тупой» и «наглый», но парень её проигнорировал. — Но раз ты хохмишь, значит, бояться нечего. Признавайся: кто тебя так подрал и почему оно ещё не затянулось?

— Откуда я знаю? Имперцы, — ответила блондинка.

— Идиот, — вздохнула розоволосая, бросив на Лаббака уничижительный взгляд.

— Раны Леоне не заживают, — дополнила Акаме. — Я всё обработала и перевязала, снизив кровотечение. Но нам требуются носилки, не нужно лишний раз тревожить такие травмы. Организм и тейгу Леоне борются с кровопотерей, но у всего есть границы. И сообщи командиру, что нам понадобится специалист. Он должен как можно быстрее определить, что мешает заживлению. И устранить это, — последняя фраза прозвучала с отчётливым холодком, демонстрирующим, что Акаме хотела бы устранить не только раны, но и того, кто их нанёс.

— Понял, всё будет, — коротко ответил бывший офицер, резко растерявший свою внешнюю расхлябанность и, ускорившись, исчез.

В это время Акаме попыталась расспросить взбодrivшуюся подругу об обстоятельствах схватки, личности того с кем она столкнулась и его оружия.

По словам Леоне, это оказалась девушка, вроде бы полицейская, причём удивительно некрасивая для воительницы: «Мелкая тумбочка без сисек и задницы», — вооружённая мечом и кинжалом. Особенные опасения и неприязнь у блондинки вызывал именно кинжал со странным чёрным лезвием. Акаме не знала такого шингу или тейгу. Но учитывая, что старая артефактная катана Алоглазой оказалась сломана во время бегства от Империи и состоявшейся тогда смертельной схватки с приёмным отцом, возглавлявшим Элитную Семёрку, то остатки этого оружия, наверное, могли найти и перековать в кинжал.

Про запах противницы, Леоне, которая из-за тяжёлой раны и введённого в кровь наркотического обезболивающего пребывала в не совсем адекватном состоянии, тоже не смогла сказать ничего определённого. Аромат от уличной еды мешался с какой-то гадкой

химией. Как пахнет сама напавшая, понять оказалось трудно: и не до этого, и закрывающая тело воняющая химией одежда мешает, и кожа с волосами словно бы обработана каким-то специальным средством, возможно, теми же химикатами.

А может, химический запах исходил в том числе и от кожи защитницы прогнившего режима, накачанной боевыми стимуляторами. На примере младшей сестры и её друзей, которых их бесчеловечные, бессовестные командиры держали на опасных, уничтожающих даже крепкое здоровье воинов духа наркотиках, Акаме прекрасно знала, как Империя «заботится» о жизнях своих бойцов. Она даже похитила часть документации, когда устранила этого мерзкого генерала Билла и его помощницу.

— Похоже на одну из имперских убийц, — задумчиво произнесла брюнетка. — Описание не подходит ни к кому из Семёрки или Отряда, но я слышала, что у Онеста и Сайкю есть несколько иных подразделений убийц и карателей.

— Думаешь, Империя начала охоту за Ночным Рейдом, — спросила появившаяся в просторном холле Надженда, за спиной которой маячили фигуры Лаббака, сжимающего носилки Булата и выглядывающей из-за их плеч Шелли.

— Не знаю, — бросив взгляд на прибывших, спокойно ответила алоглазая. — Нужно расспросить Леоне. Но сначала она должна отдохнуть.

— Я крепкая! — не согласилась та. — Я сюда через лес прибежала! Я ещё могу ходить и говорить!

— Это всё лекарства, — покачала головой Акаме. — На самом деле тебе не лучше.

— Булат, Лаббак, помогите Леоне лечь на носилки и отнесите её в комнату, — после коротких размышлений скомандовала глава Рейда.

— Я с ней посижу, — тут же сказала Акаме.

— Хорошо, — кивнула бывшая генерал и, достав из пачки сигариллу, закурила. — Но мы вшестером должны коротко обсудить случившееся, — пыхнув дымом, сказала она.

После того, как Леоне отнесли в её комнату, блондинка, быстро растерявшая запасы обманчивой бодрости, почти сразу заснула под наблюдением молчаливой подруги, что тихо сидела рядом и, сжав одной рукой кисть «старшей сестры», другой успокаивающе гладила раненую по голове.

Спустя ещё четверть часа собравшийся полным составом Ночной Рейд уже расположился в столовой, благо подходило время принимать пищу, потому импровизированное совещание совместили с застольем. Надженда расспросила Акаме о боевых подразделениях разведки — здесь бывшая имперская убийца многого поведать не смогла, ибо никто ей специально не рассказывал, а сама девушка не проявляла особенного любопытства в данную сторону, отчего знала мало. Также глава интересовалась сломанным шингу алоглазой и тактикой её бывших коллег. Девушка постаралась дать максимально полные ответы. Потом свои мысли высказали все остальные члены Ночного Рейда, которые имели идеи относительно ситуации и желали их озвучить.

В итоге сошлись на том, чтобы временно перейти в состояние повышенной боевой готовности. Надженда попросила всех не покидать базу и близлежащие территории, не увлекаться выпивкой и внимательно следить за окружением, подмечая любую подозрительную активность — по крайней мере, до тех пор, пока она не сумеет прояснить текущую обстановку у преданных делу революции агентов в рядах сил Империи. Возражений не последовало: вся их группа и без того оставалась в сборе и неотложных миссий не имела.

Ну, а желание некоторых пройтись по столичным магазинам можно временно поумерить.

Когда совещание окончилось, Акаме снова отправилась в комнату Леоне. Внешне малоэмоциональная, убийца сильно переживала и почти всё время находилась рядом с заснувшей подругой, желая поддержать её хотя бы так, и отправилась спать, лишь когда Булат пообещал заменить её до утра. Впрочем, через пару часов Акаме снова вернулась, заменив старшего друга.

Утром, ближе к полудню, когда Леоне проснулась, она, к радости Акаме и остальных, почувствовала себя немного, но лучше. Вечером прибыл врач. Обросший лёгкой щетиной мужчина средне-старшего возраста с уставшими глазами человека, давно привыкшего видеть чужую боль, надежду и отчаяние, внимательно осмотрел девушку, провёл какие-то экспресс-

анализы и пришёл к выводу, что она, скорее всего, не отравлена. Также он убедился, что обычные раны регенерируют с прежней практически молниеносной скоростью, а те, что оставлены непонятным (возможно, артефактным) оружием — тоже затягиваются, пусть и медленно. Кроме того, усиленный активированным тейгу организм продолжает успешно подавлять инфекцию в брюшной полости — разрастания разного рода заражений можно не опасаться.

Тем не менее, врач настоял на проведении операции, дабы ликвидировать очаги инфекции, напрягающие резервы организма, а также зашить повреждения органов брюшной полости, кои сами по себе будут затягиваться слишком долго — и не факт, что естественный процесс пройдёт без последствий для ослабленной ранами пациентки.

Акаме очень сильно переживала за подругу, просидев рядом с дверью всё время операции. С ней рядом переживали Майн вместе с Шелли. Запыхавшегося Лаббака, явившегося к дверям в медкабинет в белом халате и шапочке, розоволосая снайпер, обнаружившая такую удобную цель для сброса стресса, сразу попыталась обругать и прогнать. Однако, к стыду Майн, «травоголового извращенца» пригласили на операцию в качестве ассистента, а она своими криками лишь задерживала врача, который ждал только помощника, способного управлять проводящими духовную силу нитями. Булат, что вызвался заменить Акаме на кухне, смог заглянуть всего пару раз. Надженда тоже несколько раз отвлекалась от бумажной работы и заходила к своим подопечным, неизменно придавая всем уверенности и спокойствия.

Операция прошла ожидаемо успешно, что, тем не менее, не отменило радости сдружившихся рейдовцев, когда они об этом узнали. Врач вскрыл живот, промыл временно извлечённый наружу кишечник и освобождённую от него брюшную полость. После он с помощью Лаббака и набора хирургических нитей, над которыми зеленоволосый предварительно провёл ряд манипуляций своим артефактом, зашил повреждения внутренностей, а затем — предварительно уложив всё на место — послойно стянул теми же духовно-активными хирургическими нитями ткани живота. Завершив операцию, хирург убрал капельницу с наркозом (разовую анестезию организм воительницы мог и побороть) и снова надел на спящую пациентку артефактный пояс, который для операции пришлось убрать. Довольный доктор и его помощник — стянувший свою шапочку, взопревший и с лицом, принявшим оттенок, похожий на волосы — дружно уверили, что всё прошло отлично: они всё починили, поставили новую капельницу (уже с питательным раствором), а возвращённый на место Лионель запустил регенерацию. Теперь пациентке остаётся лишь отдыхать и восстанавливаться.

Доверенный медик провёл на базе Ночного Рейда всю ночь, отбыв лишь утром, после осмотра проснувшейся пациентки, для которой он составил диету на ближайшие недели, а также выписал ряд препаратов. С собой врач, пусть и сочувствующий революции, однако от этого ничуть не растерявший любви к деньгам, забрал увесистый кошель с золотыми монетами. Впрочем, жадности никто из борцов с режимом не демонстрировал. Тем более что в ход пошли

не личные деньги революционных убийц или их главы, а те средства, что предусмотрительная Надженда заранее приберегла на такие случаи.

Леоне уверенно шла на поправку. Послеоперационный шрам превратился в тонкую полоску в течение первых суток, а вместе с этим вернулся и аппетит. Однако порезы, которых блондинка почему-то очень стеснялась, и пускай зашитая, но всё ещё беспокоящая её проникающая рана живота заживали очень медленно, отчего «хищнице» по первости пришлось довольствоваться крайне щадящей пищей, которой Акаме кормила свою «ворчащую и требующую мяса львицу» с ложечки.

Через несколько дней всё вошло в привычную колею. Командир выяснила, что вроде бы на Ночной Рейд никто охоты не объявлял: высококлассных воителей в количествах, достаточных для такой операции, в пределах Столицы как не было, так и не появилось. Конечно, это если говорить об одной фракции. Однако объединение сил этих пауков в банке, по словам Надженды, являлось делом крайне маловероятным: современная Империя такова, что властные группировки скорее используют своих воителей, дабы подгадить конкурентам, нежели объединятся перед лицом общих проблем. Тем не менее, несмотря на это заключение, глава советовала подчинённым повременить с выходами в город, по крайней мере, без важного дела.

Всё-таки информация о противнице Леоне оказалась довольно противоречива: то ли она полицейская, то ли храмовая воительница, которую привлёк чуть ли не лично Демон Огр, то ли усиление от разведки... отношения с которой у столичной полиции в последние месяцы вообще-то подпортились. В общем, говорили много, но больше строили догадки, чем оперировали проверенной информацией. Правдивым мог оказаться любой вариант, в том числе и наиболее малоприятный для их небольшой организации.

Сама обладательница кошачьих ушек и впечатляющего бюста начала потихоньку ходить уже через несколько дней, а также выцарапала себе право питаться более существенными блюдами, нежели пустой бульон или водянистые каши. Остальные рейдовцы, глядя на столь явные признаки выздоровления, окончательно перестали волноваться за жизнь весёлой и немного сумасбродной соратницы.

На первый взгляд всё наладилось, войдя в привычную колею: пусть никто не ходил на миссии, не выбирался с базы за покупками, для встреч с агентами или просто на променады, но скука не мучила невольных бездельников: образовавшееся время пустили на тренировки, общение и самообразование. Однако, несмотря на общую бодрость, глаза большей части революционных убийц оставались задумчивыми. Столкновение с бандитским Мастером Боя, которое оставило тяжёлые травмы у Шелли, только-только восстановившейся и вернувшей относительную

боеспособность, могло показаться единичной случайностью. Майн почти уверила себя, что так оно и есть. Но теперь, спустя немногим более месяца, эксцесс повторился уже с Леоне.

Это недвусмысленно обозначило неприятную закономерность: они не только убивают негодяев, но и способны погибнуть сами. Причём внезапно — и отнюдь не героически.

Если Акаме привыкла балансировать на острие клинка, в общем-то, слабо представляя иную жизнь, то остальные, в некоторой степени даже их мужчины, являющиеся бывшими армейскими офицерами, не совсем понимали, что такое теневая война на самом деле. Их революционная борьба — это не только приятные моменты, когда могущественные тейгуюзеры, словно ночные тени мщения, возникают в особняках прислужников преступного режима и прочих злодеев, напрасно мнящих себя неуязвимыми, а потом точно так же растворяются во тьме, оставляя после себя трупы и страх неотвратимого возмездия. Всегда есть риск провала и вероятность, что подобным образом поступят и с ними, обнаружив тайную базу и напав в самое неподходящее время. Ночной Рейд силён, но не неуязвим: каждого могут атаковать в любой момент, в любой ситуации и в любом месте.

Для них нет линии фронта, ибо она везде.

Простые слова, кои не раз произносила Надженда, львиная доля революционных убийц смогла понять по-настоящему лишь сейчас.

Атмосфера стала... не напряжённой, нет. Скорее, более сосредоточенной. Даже Майн, вечно отлынивающая от тренировок и предпочитающая просто бездельничать, и та стала уделять больше внимания развитию. Причём не только обращению с любимой Тыковкой и боевому пути, но и контрслежке, приёмам маскировки, оказанию первой помощи и иным подобным занятиям, на которых она раньше скорее делала вид, что слушает. Да и её любящий проводить время за чтением вечный партнёр по пикировкам тоже перестал прятаться от попыток Булата сделать из него «настоящего боевого мужика».

Для самой Акаме мало что поменялось, разве что она стала чаще заниматься с Майн и потихоньку начавшей нагружать себя Шелли. Большую часть остального времени бывшая имперская убийца тратила на уход за Леоне, что с удовольствием принимала такое внимание. Пускай блондинка уже в конце недели крепко встала на ноги, сумев выбить для себя право есть мясо и пить (по чуть-чуть) вино, но от случая быть покормленной с ложечки «больная» отказываться даже не думала.

Впрочем, мыться старшая сестра вся Ночного Рейда, что, в общем-то, никогда не отличалась стеснительностью и даже зеленоволосого любителя подглядывать гоняла лишь из спортивного интереса, всё равно предпочитала в одиночестве. Пусть раны, нанесённые неизвестной то ли полицейской — как говорила командир, её видели в обществе главы столичной полиции, поэтому все пока склонялись именно к этой версии — то ли храмовой воительницы, то ли государственной убийцы и перестали выглядеть воспалёнными, начав потихоньку подживать, до окончательного их исчезновения должно пройти ещё немало времени.

И Леоне очень сильно желала скрыть унижительную надпись, которая в таком виде читалась едва ли не лучше, чем в первый день.

А ещё через несколько дней Надженда объявила о новой миссии: Акаме и Булату требовалось проникнуть в столичную резиденцию высокопоставленного офицера полиции, чтобы устранить этого вора, взяточника и маньяка-детоубийцу. В отличие от многих других заданий, это сопровождалось детальным планом здания, маршрутов патрулей с отдельным описанием количества охраны, способностей бойцов и их вооружения, а также предпочитаемых целью комнат. В качестве особого условия выступало пожелание «пошуметь» после устранения цели, дабы прибывшие патрули смогли узреть гнилое нутро делишек этого отпетого мерзавца — до того, как его сообщники в полиции успеют скрыть позорящие улики.

Примечание к части

Пункт тапкоприёма открыт)

Автор и Куроме выражают признательность тем, кто поддерживает текст на Бусте или делает пожертвования на Тёмный Алтарь Печенек.

<https://author.today/work/225830> Законченная книга от Вьюна. Кто знает, тот понял:)

Начало новой серии Мясоедова «Ноша Хрономанта» <https://author.today/work/233774> и начал вторую.

http://samlib.ru/e/eberhart_j/index_20.shtml Перевод (вроде не весь, но хороший) китайской новеллы «Мой дом ужасов».

Немного про «союзный» Китай и прочую конспирологию. Если кому-то интересно, то вот,
<https://www.youtube.com/watch?v=ux4oLdz7E5I>

А.Н. — бечено

Противоположности сходятся. Порой очень сильно. Олл хайль Макото!

<http://tl.rulate.ru/book/57083/5061736>